Naira

Фантом

18+

Naira

Фантом

Содержание

Глава 1. Грязь и золото
Глава 2. Лёд перед огнём
Глава 3: Разбитые границы
Глава 4.Сила уязвимости
Глава 5: Точка без возврата
Глава 6: Дом, где пахнет властью
Глава 7: «После»
Глава 8: Кровь против крови
Глава 9: Новые препятствия на пути
Глава 10. Нить судьбы
Глава 11. Новая жизнь

Глава 1. Грязь и золото

Он ударил последнего противника так, будто тот украл у него жизнь. Глухой хруст костей. Гул толпы. Кто-то закричал от восторга, кто-то — от ужаса. Но она не шелохнулась.

Чёрное платье плотно облегало её фигуру, подчёркивая каждое движение. Каблуки звенели о металлические ступени, когда она спускалась в зал.
Здесь воняло потом, страхом, дымом и деньгами.
Здесь мужчины продавали силу. А другие — покупали её.

Она не хотела здесь находиться — и всё же была.
Отец приказал.
— Посмотри на него, — сказал он, не отрывая взгляда от ринга. — Завтра он подпишет контракт. Он станет нашим.

Она подняла глаза.
Он стоял в центре ринга — без майки, в крови, с рассечённой бровью и безумной искрой в глазах.
Слишком живой.
Слишком настоящий.
Он дышал тяжело, хищно.
Как зверь, что выжил.
И смотрел прямо на неё.
Он не знал, кто она. Но она уже знала, кем он станет — проблемой.

Он снова ударил — уже в воздух, уже после финального гонга. Словно не мог остановиться. Тело горело, кулаки зудели. Но что-то было иначе.
Он чувствовал её взгляд.
Не как у остальных.
Не похоть, не восторг и не страх.
Холод, от которого становилось жарко.

Она была слишком красива, чтобы быть частью этой толпы.
Слишком неподвижна для этого зала.
Но именно этого хватило, чтобы он понял: она — не просто зритель.

Её бровь дрогнула. Почти незаметно.
Но достаточно.
Он проигрывал многим — себе, прошлому, тем, кто ушёл.
Но не сегодня.
И точно не ей.

Они ушли одновременно — он с ринга, она в тень.
Оба знали: это не конец.
Это — начало.

Раздевалка была тусклой, с запахом железа, пота и медицинского спирта. За перегородкой кто-то стонал, кто-то ругался, кто-то смеялся. Он сидел на скамье, прижимая полотенце к брови. Кровь остановилась, но лицо всё ещё пульсировало. Адреналин не отпускал.
— Опять переборщил, Фантом, — буркнул менеджер, не отрываясь от планшета.— Публике нравится шоу, но без контракта ты — никто.

Он не ответил.
В голове всё ещё стояла она.
Платье. Профиль.
Спокойствие. Взгляд.
Она не аплодировала. Не снимала. Не улыбалась. Но осталась.

Дверь раздевалки со скрипом приоткрылась. Кто-то вошёл — тихо, уверенно. Каблуки не звенели — щёлкали.
Он поднял глаза.
Но это была не она.
— Он может говорить? — спросила девушка лет двадцати пяти. Строгая, с планшетом и лицом, как холодный фарфор.
— Иногда, — усмехнулся менеджер. — Но чаще — бьёт.
Она не смеялась. Только кивнула: — Тогда передайте ему. Завтра — контракт. В кабинете Леи. В десять.
Он прищурился.
— У кого?
— У Леи Бельмонте. Дочери босса.
Имя врезалось в грудь, как удар.
Лея.
Теперь у неё было имя.
У той, что смотрела, будто знала, кем он станет.
Лея.
Она.
— Ты передашь ему? — уточнила девушка, уже поворачиваясь к двери.
— Он услышал, — буркнул менеджер.
Щелчки каблуков стихли в коридоре.
Он выдохнул, провёл рукой по волосам. И впервые за долгое время — улыбнулся.
Контракт.
Дочь босса.
Имя.

Началось.

Он встал. Медленно.
Боль отзывалась в спине, плечах, кулаках.
Посмотрел на себя в зеркало.
Синяк под глазом. Кровь на скуле.
И странная улыбка.
Он не победил. Не проиграл.
Теперь — стало интереснее.
Завтра он увидит её снова.
И этот бой — только начинается.

Он застегнул куртку, не глядя.
Мышцы ныли. В висках стучало. На языке — вкус крови.
Он должен был думать о контракте.
О деньгах.
О шансе.

Но думал о ней.
О плече, что мелькнуло сквозь тёмную ткань.
О том, как она стояла — будто уже знала, кто он.
О её спокойствии, в котором пряталась власть.

И в нём что-то сдвинулось.
Не мысль.
Инстинкт.
Как будто тело узнало её раньше, чем имя.
Как будто где-то глубоко, на зверином уровне, он уже понял: эта женщина изменит всё.
Не потому что должна.
А потому что сможет.

Он не знал как.
Он просто знал: после неё — пути назад не будет.
И, возможно, ей будет всё равно.

Глава 2. Лёд перед огнём

Утро не было просто серым — оно было стальным. Твёрдым, безликим. Лея проснулась прежде будильника как всегда, когда город ещё спал, и даже мафия не шевелилась.

На кухне — любимый капучино. На лице — маска. На сердце — трещина, спрятанная под миллиметром льда.

Отец сказал:
— Он станет нашим.
Лея не спорила. Никогда не спорит.
Но внутри неё было что-то, что сопротивлялось. Не ему — себе.
Она не хотела вспоминать его взгляд.
Но он врезался.
Грязный, сильный, живой. И этим — опасный.
Таких нельзя контролировать. Но именно это в нём и притягивало.
Не как другие бойцы — те смотрели снизу вверх. Этот смотрел прямо. Словно видел её насквозь. Или хотел разорвать.
“*Зверь, которого пытаются посадить на цепь”.*
— Дурость, — тихо сказала она в тишину квартиры.

На ней — чёрное платье. Умеренная строгость. Без намёка на слабость.
Она не позволяла себе выглядеть иначе. Даже перед ним.
Но каблуки всё равно звучали слишком громко, когда она спускалась по лестнице.

Её офис был прохладным. Прямые линии. Кожа, стекло, металл. Ни одного цвета, который мог бы означать мягкость.
Всё — как она.
И всё же руки дрожали. Незаметно. Только пальцы. Только там, где никто не видит.

— Он будет у тебя в десять, — сказал отец.
Он. Без имени. Без выбора.
Она хотела, чтобы это было просто — как всегда.
Новый контракт.
Новый боец.
Новая власть.
Но почему-то не верила, что с этим всё будет просто.

— Он пришёл, — сказала помощница.
Лея кивнула.
Слишком быстро.
— Пусть войдёт.

Когда дверь открылась, она не подняла глаза сразу.
Дала себе две секунды.
Последние секунды спокойствия.
Он вошёл. И воздух стал другим.

Он сел, не отрывая взгляда от неё. Пальцы ложатся на стол, как будто проверяют твёрдость.
— Ты всегда так разговариваешь? — его голос был низким, тяжёлым, с каким-то металлическим оттенком.

Она чуть приподняла бровь.
— Ты пришёл не за разговором, — ответила Лея, не пряча лёгкую усмешку. — За контрактом. Или ты не готов к этому?
Он скользнул взглядом по её лицу, но ничего не сказал.
Смотрел, как будто пытался раскусить её.

— Ты думаешь, что всё так просто? — его голос стал чуть мягче, но в нем всё равно оставалась эта жёсткость, заставляющая чувствовать себя словно в ловушке.
— А ты не думал, что ты — просто часть чужой игры?— Лея ответила с тем же оттенком холодной улыбки, но в её глазах был какой-то огонь, тусклый, но не исчезающий. — Мы играем на твоих правилах, боец. Но в нашем клубе правила меняются, когда мы этого хотим.

Он молча наблюдал, как она разворачивает стул.
Движения плавные, уверенные.
Она не торопится.
— Ты думаешь, я боюсь перемен? — его голос прозвучал почти с вызовом.

Лея откинулась назад:
— Боишься не перемен. Боишься неудачи. Голос стал тише. Холоднее.
— И я тоже. Но знаешь, что ещё?
Он наклонился вперёд.

— Я не уверена, что ты готов стать тем, кем я могу сделать тебя.
Он чувствовал: всё, что она говорит — игра.
И он не хотел быть в ней вторым номером.
— Что ты хочешь от меня? — спросил он.

Он откинул голову, но не ответил сразу. Его взгляд стал немного глубже, а в нем промелькнула тень чего-то более тёмного, чем ожидание.

— Возможно, ты права. Но я уверен, что мне не придётся долго думать. Он встал, и воздух стал гуще. Она не двинулась, но её глаза были прикованы к нему.
— Не забывай, — сказала она спокойно, — что за каждым решением есть цена.

Он посмотрел на неё, слегка усмехаясь. Его выражение стало более твёрдым.
— Я умею платить и уже платил.
Он обошёл стол, двигаясь медленно. Расчётливо.
— Я так и не понял, — его голос с лёгким насмешливым интересом, — ты вообще знаешь, что ты делаешь?

Лея не дрогнула.
— Я делаю то, что мне приказали, — с иронией.
— Но ты всё равно не ответил. Зачем тебе всё это? Ты ведь знаешь, что твоя жизнь теперь зависит от моих решений.

Он подошёл ближе.
Между ними — барьер.
Почти невидимый.
Почти преодолимый.

— Моё решение было принято ещё до того, как я вошёл в эту комнату. Она чуть повернула голову.
— Ты играешь, чтобы победить. Но не замечаешь, что теряешь.

Он молчал.
Слова касались глубже, чем любой удар.

— Может быть, ты права, — сказал он. — Но в этом мире есть одно правило: побеждают те, кто остаются живыми. Всё остальное — слабости. А я их не допускаю.
— Ты будешь платить за каждую свою слабость, — прошептала она. — Думаешь, ты единственный, кто может быть безжалостным?

Он шагнул назад.
В этот момент он понял: если она сделает ещё один шаг, всё изменится.

— Мы оба играем в опасные игры, — сказал он, — но чем ближе мы подходим друг к другу, тем меньше у нас шансов отступить.

Она осталась неподвижной.
Слова — как лёд. Они не таяли.

— А ты веришь, что сможешь выжить, играя по этим правилам?
Он подошёл ближе.
— Я не верю. Но я всё равно буду бороться.

Через несколько дней Лея снова оказалась в клубе. Атмосфера была напряжённой, как всегда, но теперь в воздухе витал вопрос, который не покидал её с момента их последнего разговора. Она видела, как он тренируется, как держится — каждое его движение было как отточенная линия на холодном клинке.

Она вошла в раздевалку, где он стоял, снимая перчатки. Его мышцы подёргались, когда он повернулся к ней. Без слов. Он не любил делать из этого шоу. Но был какой-то заряд в воздухе, как у двух животных, ощупывающих друг друга, проверяя слабости.

— Ты пришла? — его голос был коротким, почти резким.
Лея шагнула ближе.
— Я пришла, чтобы увидеть, как ты играешь.
Она откинула волосы назад, не отрывая взгляда.
— Ты ведь понимаешь, что я не просто наблюдаю?

Он снял перчатки, аккуратно положив их на скамейку. Его взгляд стал более серьёзным, глаза чуть сузились, но ничего не выдалось на лице. Он был как камень, но Лея чувствовала, как под этой твёрдостью что-то бурлит. Что-то, что он не хотел показывать.

— Ты думаешь, я играю? — его голос был холодным, но с какой-то скрытой угрозой.
— Ты уже начал. — Она прошла мимо него, ощущая его взгляд на себе, почти физически. — Я просто жду, когда ты сделаешь первый шаг.

Он шагнул за ней, но не коснулся её. Он держал дистанцию, но напряжение было настолько плотным, что казалось, оно вот-вот лопнет.

— Ты играешь на моей территории. Ты не знаешь, что будет, если сделаешь ошибку. — Его слова были тихими, но настолько тяжёлыми, что Лея почувствовала их как удары.

Она остановилась, не оборачиваясь, и тихо, с лёгкой усмешкой, произнесла: — А ты знаешь, что будет, если я выиграю?

Он замер, не ожидая такого ответа. Этот вопрос заставил его задуматься. Лея чувствовала, что её слова пробили его защиту, хотя он и не хотел показывать, что это так.

— Я знаю, что будет, — его голос стал ещё ниже. — Но ты не выиграешь. Ты ещё не готова.

Её улыбка была хищной. Она медленно обернулась к нему, её глаза блеснули в тусклом свете раздевалки.

— Ты думаешь, я не готова? — её голос был тихим, но в нём была сила, которая заставила его на мгновение забыть о всём остальном.

Он шагнул ближе, почти касаясь её плеча. — Ты готова, — сказал он, — но ты ещё не понимаешь, что это значит.

Лея была близка к тому, чтобы ответить, но он уже молчал, его взгляд остался холодным, как лёд, но с каким-то скрытым огнём, который, казалось, горел внутри.

После их последней встречи Лея всё больше осознавала, что её взгляд на него не был просто холодной стратегией.
Что-то в его молчаливой мощи, в его готовности к борьбе пробудило в ней нечто большее, чем просто интерес.
И она не могла перестать думать о том, как он смотрел на неё, как будто видел её насквозь.

Тот вечер был туманным. В клубе свет тускло отражался от металлических поверхностей, создавая эффект неясной реальности. Она не должна была быть там, но снова оказалась.
И снова — он.
С тренировки.
Его лицо было усталым, но в глазах горел огонь, не затушенный, а только растущий. Лея наблюдала, как он снимает перчатки, его движения были такими же уверенными, как всегда. И вот тут, словно случайно, её взгляд встретился с его.
Он прищурился, но не сказал ни слова.
Она подошла ближе, чувствуя, как её сердце начинает биться немного быстрее. Не потому, что она боялась, а потому что это ощущение было новым. Он был чем-то большим, чем просто её текущая цель.

— Ты снова здесь, — произнёс он, взгляд зацепился за её платье. Это было не просто замечание. Он чувствовал, что она здесь не по своим правилам.
— Ты тоже здесь, — ответила Лея, не отводя взгляда. — Ты всегда был таким скрытным или это случайность?

Он наклонил голову, будто размышляя, стоит ли отвечать.
Но в его голосе уже была заметная угроза: — Вижу, ты не боишься лезть в моё дело.

Лея сделала шаг вперёд, ощущая, как её собственная уверенность начинает колебаться. Но она не могла отступить. И в этот момент она приняла решение.

— А ты боишься, что я узнаю слишком много?

Он прищурился, его лицо оставалось таким же холодным, но она заметила, как его кулаки напряглись. Он замедлил дыхание, будто готовился к тому, что будет следующим. Лея сделала шаг вперёд, теперь стоя почти на расстоянии, где её слова могли бы легко его коснуться.

— Я не просто играю с тобой, — произнесла она, в голосе всё больше чувствовалась тень уязвимости, которую она старалась скрыть, но всё равно оставалась видимой в её взгляде. — Я понимаю, как работает этот мир. Но в нём есть места, где я тоже могу быть сильной. И ты не знаешь, как это будет для тебя, если я решу использовать свою силу.

Она не ожидала, что его реакция будет такой. Он шагнул ближе, его лицо было всего в нескольких сантиметрах от её, взгляд настойчивый и оценивающий.

— Ты думаешь, что это твоё преимущество? — его голос стал тихим и угрожающим. — Ты не знаешь, с чем ты имеешь дело. Ты не понимаешь, что все эти игры могут обернуться в самый неподобающий момент. И если ты решишь стать игроком, ты можешь потерять всё.

Но в его голосе было не столько угрозы, сколько искренней заботы. Лея почувствовала, как холодное напряжение между ними изменилось на нечто более сложное — вызов, но с пониманием, что граница, которая их разделяла, была всё менее определённой.

Она подняла взгляд, снова встретив его. Этот момент был больше, чем просто очередная игра. И вдруг она поняла, что он, возможно, не был таким уж чуждым её миру.

— Может, ты и прав, — сказала она, но голос её был не таким твёрдым, как раньше. — Но я всё равно буду играть.

Он посмотрел на неё и на мгновение замолчал. В его глазах мелькнула какая-то искра, которую она не могла понять.

— Тогда готовься к тому, что ты не выйдешь из этой игры невредимой, — сказал он, и на мгновение, в его тоне, прозвучала угроза. Но не без привкуса признания.

Глава 3: Разбитые границы

Прошло несколько дней, но Лея не могла избавиться от мыслей о том вечере. Его слова застряли в ней, как заноза, не давая покоя.
Она пыталась отвлечься — встречи, работа, переговоры.
Помимо дел отца, у неё был и свой небольшой, но успешный бизнес. Всё шло по плану.
Почти.

Её шаги снова эхом отозвались в пустом коридоре, когда она спустилась вниз. Она думала, что не застанет его. Но, открыв дверь в раздевалку, увидела его.
Он стоял у зеркала, протирая лицо холодным полотенцем. Его тело было напряжено, но иначе, чем на ринге. Следы усталости лишь подчёркивали, насколько он был живым.
Настоящим.

— Ты всё ещё здесь, — сказала она, нарушив тишину. Он не повернулся.
Его голос был хриплым, будто после долгого боя:— А ты не уйдёшь, пока не получишь то, что хочешь?

Она шагнула ближе, ощущая, как напряжение растёт. Голос её был ровным, но в нём проскользнуло раздражение:— То, чего я хочу, тебе не понять.

Он повернулся. Взгляд — беспокойный, решительный. Будто искал ответ в её глазах.
— Это ты решаешь, что я способен понять?
Она вздохнула.
Его реакция была неожиданной.
Это уже не просто напряжённый разговор.
Это были границы, которые он начал смещать.
Ты — не из тех, кто позволяет другим понять свои правила, — сказала Лея.

Сердце забилось чаще.
Это была игра. Опасная.
Он сделал шаг ближе.

— А ты, Лея? Ты вообще понимаешь, что здесь делаешь? Ты всё время лезешь туда, где не ждут. Думаешь, можешь всё контролировать? Её глаза вспыхнули.
— Я не пытаюсь контролировать. Я хочу, чтобы ты понял: не всё так просто, как тебе кажется.

Он приблизился ещё сильнее.
Их дыхание почти слилось.
Напряжение можно было ощутить кожей.

— Думаешь, я не вижу, что ты здесь не просто так? Что-то ищешь. Или убегаешь.
— Сила не пугает. — Голос Леи стал холоднее. — Она делает уязвимым.

Он молчал, но его взгляд стал глубже, изучающий. Это было столкновение миров — и никто не хотел первым отвести глаза.

— Ты меня провоцируешь, — тихо сказал он, с намёком на усмешку.
— А ты думаешь, я боюсь? — ответила она. — Играешь? Тогда знай: ставки высоки.

Они смотрели друг на друга, как два лезвия. Опасно близко, но ещё не порезавшись.
Он отвернулся к зеркалу. Лея осталась стоять. Её сердце билось уже в унисон с напряжением между ними. Это было не просто столкновение характеров.
Это было начало.

Он пришёл в её офис поздно вечером, сразу после победного боя. Свет был тёплым — слишком мягким для места, где ломались судьбы.
Она стояла у окна, не поворачиваясь.
— Ты знал, куда идёшь? — спросила она.
— Всегда, — ответил он.

Он подошёл ближе. Достаточно, чтобы она ощутила его запах — тонкий, вызывающий, тревожный.
— Ты бил его с яростью, — сказала она. — Это было лично?

Он встретил её взгляд. Там был холод. Вызов. И что-то ещё. Её пальцы сжались на подлокотнике кресла.
— Я не делаю ничего наполовину.
— Это опасно.
— Ты тоже.

Тишина была плотной. Почти физической. Ни он, ни она не отступали. Но каждый их взгляд был прикосновением.